

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

**ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО**

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Антонина Самофалова*

Иллюстрации на обложке и в тексте *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Проклятие Пражской синагоги / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.: ил.

ISBN 978-5-04-162437-8

Нечто страшное вырвалось из-под земли при раскопках лабиринта, обнаруженного под Староновой синагогой. Оно движется, устилая свой путь трупами. Остановить это существо способна команда исследователей паранормального, вот только внутри их небольшого коллектива уже намечается разлад, а руководителя группы Войтеха и врача Александру, вполне счастливую в браке до момента их встречи, связывают не только рабочие отношения. Все это запутывает и так непростую ситуацию, а шансы на успех стремительно тают...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н.,
текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162437-8

Пролог

24 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 14.21

STARONOVÁ SYNAGOGA, MAISELOVA, PRAHA 1

ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Катка? Катка, вы меня слышите? — Профессор Ремеш обернулся к ассистентке после того, как она во второй раз проигнорировала просьбу помочь ему со светом.

Невысокая хрупкая девушка с пепельными волосами неотрывно смотрела на бесформенный, вытянутый вдоль противоположной стены холмик земли, чем-то напоминающий свежую, еще не осевшую могилу. Ремеш не представлял, что такого интересного ассистентка могла в нем найти.

— Катка?

Она вздрогнула и обернулась, неуклюже направив луч мощного фонаря прямо ему в лицо. Ремеш поморщился, машинально пытаясь прикрыть глаза рукой.

— Простите, — повинулась Катка, поспешно отводя фонарь в сторону.

— Вы там что, уснули? — язвительно поинтересовался Ремеш. — Посветите мне, пожалуйста.

Небольшая ниша недавно обнаруженного под Староновой синагогой подземного лабиринта тускло освещалась несколькими лампочками, висящими в углах на специальных подставках, но этого света едва хватало на то, чтобы видеть очертания комнаты да не запнуться о валявшиеся на полу камни. Для того чтобы рассмотреть какие-то важные детали, приходилось использовать дополнительные источники света. Сейчас профессору Ремешу было недостаточно даже света, прикрепленного к каске фонаря.

— Тут какие-то надписи, — пояснил он ассистентке, когда та подошла ближе и направила луч фонаря на стену, которую Ремеш аккуратно очищал от слоя многовековой пыли. — Кажется, на иврите. Много надписей, возможно, вся стена ими усеяна.

— Вы сумеете их прочитать? — с любопытством поинтересовалась Катка.

— Нет, я не знаю иврита. — Ремеш покачал головой. — Надо очистить их и сфотографировать, показать на кафедре. Не убирайте свет, он мне нужен.

— Хорошо.

Однако не прошло и двух минут, как свет ее фонаря дрогнул, а потом и вовсе пропал. Профессор Ремеш уже хотел возмутиться, но тут заме-

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

тил, что ассистентка едва не упала на пол, устояв лишь благодаря тому, что успела вовремя схватиться за его плечо.

— Что с вами?

— Не знаю, голова вдруг закружилась.

Ее голос звучал слабо, язык немного заплетался. Ремеш обнял девушку за плечи, чтобы удерживать, если она все же окончательно потеряет сознание. Катка внезапно прильнула к нему, как будто ища еще больше поддержки.

— Вам, наверное, не хватает тут воздуха, — констатировал Ремеш. Он первый раз взял Катку с собой, поскольку та уже пару дней настойчиво просилась с ним «в поле». До сих пор девушка помогала ему только в стенах института с бумажками. — Такое бывает с непривычки, тут довольно душно.

Катка кивнула. Ее пальцы совсем ослабели, и фонарь, который она держала, упал на землю с глухим стуком.

— Давайте я помогу вам выйти, лучше вам сейчас поехать домой. Для первого раза достаточно.

Катка снова молча кивнула. Видимо, ей было действительно плохо, раз она даже не пыталась протестовать.

Ремеш вывел девушку из маленькой ниши в относительно широкий коридор. Где-то далеко послышался смех его коллег, работавших в более глубокой части лабиринта. В пределах видимости

была лишь пани Чехова — руководитель исследования. Она разговаривала с каким-то мужчиной в хорошем костюме, который не походил на археолога.

— В чем дело? — спросила пани Чехова, заметив их с Каткой.

Мужчина, разговаривавший с женщиной и до сих пор стоявший к ним боком, тоже повернулся, с любопытством разглядывая Ремеша и его ассистентку. Он был одет с иголочки: светлый костюм скорее всего стоил как две месячные зарплаты профессора-археолога, а туфли и того дороже. Ремешу даже показалось, что в глазах мужчины промелькнула тень презрения, когда он заметил его многодневную щетину, вытянутый свитер грязно-зеленого цвета и ничем не примечательные джинсы. Впрочем, Ремешу было на это наплевать: в чем еще он мог работать в холодном грязном подземелье? В выходном костюме?

— Катке нехорошо, я провожу ее на поверхность.

Пани Чехова кивнула, сказала что-то сочувственное и вернулась к разговору с мужчиной.

К тому моменту, когда они добрались до подвала синагоги, Катка почувствовала себя лучше и перестала лнуть к Ремешу, чему тот был даже рад. Девушка выпрямилась и деликатно освободилась от его объятий.

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

— Спасибо, пан профессор, — улыбнулась она. — Мне уже лучше.

— Вам все равно стоит поехать домой и отдохнуть, — настойчиво велел Ремеш. Он еще раз окинул Катку оценивающим взглядом, пытаясь понять, действительно ли ей стало лучше или она бодрится. Ему не хотелось, чтобы девушка упала в обморок где-то по пути домой. — Может быть, вас проводить? — неуверенно предложил он, про себя надеясь, что Катка откажется и он сможет вернуться к столь интересовавшим его надписям. Ремеш чувствовал, что за ними скрывается что-то очень важное.

— Нет, спасибо, я прекрасно доберусь сама, — заверила его Катка. — Простите, что так вышло. Я просто не привыкла. Такого больше не повторится.

— Ничего, мы все через это проходили, — сохрал Ремеш, ободряюще улыбаясь. Катка ему нравилась. Она была старательной и инициативной. Иногда пугающе инициативной, но Ремеш никогда не видел в этом ничего плохого, хотя некоторые коллеги и намекали, что девушка интересуется не столько его работой, сколько им самим. Он воспринимал такие предположения как плохую шутку, учитывая почти двадцатилетнюю разницу в возрасте.

Катка благодарно улыбнулась в ответ, попрощалась и, все еще слегка пошатываясь, побрела

вверх по лестнице. Ремеш дождался, когда девушка исчезнет за поворотом, а ее шаги стихнут, и только после этого пошел обратно.

Незнакомый мужчина все еще разговаривал с пани Чеховой, когда он вернулся к месту исследования.

— Как там она? — спросила пани Чехова, на мгновение отрываясь от беседы.

— Уже лучше, сказала, что сама доберется домой.

— Даже немного завидую ей, — пани Чехова усмехнулась, — по крайней мере она теперь может выпить кофе и вдохнуть полной грудью.

— Да, от кофе я бы тоже не отказался, — мечтательно протянул Ремеш, хотя ни он, ни пани Чехова ни за что не променяли бы душное подземелье, хранящее какие-то многовековые тайны, на свежесваренный кофе и чистый, весенний, сладковатый от запаха цветов воздух. Так они были устроены.

Ремешу не терпелось вернуться к надписям, поэтому он не стал больше развивать тему, а направился в сторону своей ниши, но не прошел и двух метров, как ему навстречу из той самой ниши вдруг шагнул высокий незнакомец очень мощного телосложения.

— Вы кто? И как сюда попали? — удивленно спросил Ремеш. Сначала профессору показалось, что незнакомец довольно странно одет, но потом

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

его вид как будто изменился и к нему подошел уже простой археолог, если не считать того, что археологи редко бывали такими крупными. Ремеш списал это на тусклое освещение. — Вы меня слышите? Кто вы и что здесь делаете?

Мужчина даже не остановился. Он только занес руку, и последнее, что профессор Ремеш почувствовал в своей жизни, это сильный удар по голове, сбивший его с ног.

В небольшой нише, до которой профессор так и не дошел, в свете оставшегося валяться на полу фонаря замысловатые символы еврейского алфавита стремительно исчезали со стены.

Глава 1

27 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 19.50
SVATOSLAVOVA, JEZERSKA, PRAHA 4
ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В квартире невыносимо пахло сигаретами, хотя правила дома запрещали курить на его территории. Зато совершенно безнаказанно можно было делать это на балконе, даже не закрывая дверь в комнату. Катка поморщилась, заперла входную дверь, скинула уличную обувь и только потом прошла дальше. Судя по грязным разводам на полу, Алена подобным себя не утруждала. Небольшой дождь шел ночью, но закончился еще утром, значит, ее соседка по квартире за весь день так и не удосужилась убрать за собой.

— Живем как в свинарнике, — проворчала Катка, поставив пакет с покупками на стол.

В их небольшой квартире на втором этаже кухонный уголок в целях экономии пространства был оборудован прямо в коридоре. Руки бы потбивать тому человеку, который это придумал. Он пробовал так жить? Конечно, благодаря этому в квартире образуются две изолированные спаль-

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

ни, что упрощает сдачу ее в аренду двум жильцам, но удобство жильцов заметно хромает. Впрочем, они имеют право выбирать. В Праге сдается уйма квартир, всегда можно поискать что-нибудь более подходящее, если позволяют финансы. Катке Нельсеровой они не позволяли.

— Ой, ты уже пришла? — из комнаты показалась Алена. — Купила, что я просила?

Катка молча кивнула на пакет, стоящий на столе. Алена вытащила оттуда бутылку вина и упаковку со своим любимым сыром.

— Ты прелесть. — Она чмокнула Катку в щеку, а затем чуть более внимательно посмотрела на нее: — С тобой все в порядке?

— Как всегда.

Не говорить же, что с ней все не в порядке с того самого дня, как в подземелье погиб профессор Ремеш. Алена начнет читать привычные нотации о том, что влюбляться в мужчин в два раза старше себя — очень плохая идея. Как будто Катка сама не знает. И как будто дело в этом.

Катка не могла простить себе того, что уехала оттуда. Точнее, того, что уехала одна, а не попросила профессора Ремеша отвезти ее домой. Могла бы изобразить гораздо более сильное недомогание, чем было на самом деле, и попросить ее сопровождать. Тогда он бы не вернулся в подземелье и не погиб бы от рук этого... чудовища. Катка не могла назвать его другим словом.

— Тогда переодевайся и приходи, мы с Ханной на балконе, — сообщила тем временем Алена, даже не догадывавшаяся о мыслях подружки. — А, и сыр порежь, пожалуйста, — добавила она уже у двери на балкон.

Катка с раздражением посмотрела на оставшийся на столе кусок сыра. Порежь, принеси, подай. В этом была вся Алена. Катка заглянула в ящик со столовыми приборами и не нашла ни одного чистого ножа, зато в раковине возвышалась целая башня грязной посуды. Помой, Катка, вытри и расставь. А Алена только бардак разводить умеет.

Катка вытащила из раковины большой тяжелый нож, не предназначенный для нарезки сыра, но выглядевший более или менее чисто. По крайней мере его достаточно сполоснуть под водой, а не оттирать налипшие на него остатки еды. Только вместо того, чтобы заняться сыром, Катка зацепилась взглядом за стоявшие у двери ботинки, в которых она была в тот день в подzemелье. На них налипли песок, грязь, глина, многовековая паутина и бог знает что еще, однако заставить себя помыть их Катка не могла. Она не могла даже прикоснуться к ним. От одного взгляда на них что-то внутри сжималось, ком в горле разрастался до таких размеров, что грозился задушить ее. Катка решительно вытащила из ящика мусорный пакет и, не давая себе передумать, запихнула в него ботинки. Нужно вынести их на помойку.

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

Она вернулась к сыру, но в тот момент в дверь позвонили.

— Это, наверное, служба доставки, — крикнула с балкона Алена. — Мы заказали суши. Катка, открой!

— Я тебе не прислуга! — разозлилась Катка, со всего размаху швырнув нож на стол.

— Что? — не расслышала Алена.

— Ничего.

Катка глубоко вдохнула и распахнула дверь.

28 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 12.15

LETIŠTĚ VÁCLAVA HAVLA

ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Апрель в Праге бывал очень разным: порой даже накануне Дня труда в городе было еще совсем холодно, шли дожди, и жители вместе с гостями столицы старательно кутались в шарфы. Однако в этом году уже почти месяц царила настоящая весна: ярко светило солнце, отражаясь от красных черепичных крыш и прогревая воздух до двадцати градусов, улицы утопали в зелени и цветах, едва заметный ветерок разносил вокруг запахи цветущих каштана и сирени, смешивая их с ароматами многочисленных кофеен. В центре города уже буквально на каждом углу торговцы жарили на открытом огне колбаски, свинину и трдельники и разливали холодное свежесваренное пиво,

музыканты собирались в небольшие оркестры и играли музыку на любой вкус. Все это создавало неповторимую очаровательную атмосферу старой Праги, знакомую каждому человеку, которому хоть раз посчастливилось побывать здесь.

Войтех прилетел в Прагу накануне вместе с братом. Вот уже почти сутки он находился в странном состоянии, которое больше всего напоминало легкое опьянение, хотя за все это время он не пил ничего крепче кофе. И все равно голова его кружилась от непривычного восторга, а настроение было чуть приподнятым. Возможно, так случается со всеми, кто после долгого отсутствия возвращается домой, Войтех не знал наверняка. Пока он впервые за последние три года дышал полной грудью и постоянно улыбался, чего не делал, находясь в Москве.

В зале прилетов оказалось не так уж много людей. Несколько человек стояли с табличками российских туроператоров, другие держали бумажки с чьим-нибудь именем. Одновременно прилетело несколько рейсов: из Санкт-Петербурга, Пекина и Лондона. Пассажиры небольшими группами появлялись из дверей. Одни растерянно крутили головами, другие шли более уверенно. Русских туристов Войтех определял сразу, даже до того, как слышал их речь.

Саша появилась вместе с основной массой пассажиров. Войтех поднял руку в приветствен-

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

ном жесте, чтобы привлечь к себе внимание. Она улыбнулась и зашагала быстрее, объемный чемодан на четырех колесиках катился рядом. Войтех непроизвольно улыбнулся шире, заметив, что ее каштановые волосы стали короче, и в этот раз Саша не стала даже пытаться их выпрямлять. Обычно она приезжала на расследование с тщательно вытянутыми и аккуратно уложенными прядями, которые в своем естественном состоянии завивались в мелкие кудряшки. В марте Войтех, выпив на свой день рождения чуть больше, чем обычно себе позволял, честно заявил, что ему больше нравится, когда она оставляет волосы такими, какими их создала природа. Он действительно считал, что аккуратная укладка никоим образом не соответствовала ее характеру, но полагал, что после той их беседы, закончившейся взаимным флиртом и поцелуем, едва ли когда-нибудь еще увидит Сашу с подобной прической.

— Vítám tě v Praze¹, — сказал он, когда Саша подошла ближе.

Саша не поняла ни слова, но улыбнулась еще шире. Отпустив ручку своего чемодана, она не принужденно чмокнула его в щеку, хотя никогда раньше так не делала.

— Привет!

¹ Добро пожаловать в Прагу (*чеш.*).

Войтех выразительно приподнял бровь, но более никак не продемонстрировал свое удивление.

— S dovolením¹. — С этими словами он перехватил ручку ее чемодана. — Как долетела?

— Прекрасно. Но жутко хочу кофе. Мне пришлось встать очень рано, чтобы успеть на самолет.

— Переживешь еще полчаса? В городе кофе лучше, чем в аэропорту.

— Уговорил, — легко согласилась она, одарив его очередным любопытным взглядом.

По странному стечению обстоятельств сегодня исполнился ровно год со дня их знакомства. 28 апреля 2012 года он точно так же ждал ее в аэропорту, только в Москве. Тогда они вместе с остальными членами их маленькой группы первый раз отправились исследовать непознанное. И ни разу за этот год она не видела его таким... вдохновленным. Всегда достаточно серьезный, сейчас Войтех словно светился изнутри. С его губ не сходила едва уловимая улыбка, серо-голубые глаза не казались такими строгими, как раньше, и даже короткие темные волосы были слегка взъерошены, точно он забыл расчесать их утром, хотя Саша не допускала даже мысли, что он может о чем-то забыть.

— Ты выглядишь по-особенному, — призналась она.

¹ Позволь (*чеш.*).

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

— Кто бы говорил, — усмехнулся Войтех. — Мне нравится твоя новая прическа. А что не так со мной? Вроде я ничего в себе не менял.

— Не знаю, — Саша пожала плечами, — наверное, ты наконец-то кажешься счастливым. Ты уже виделся с родителями?

Войтех моментально нахмурился.

— Пока не было времени, — отмахнулся он, направляясь в сторону парковки.

— И почему я не удивлена? — пробормотала Саша себе под нос, следуя за ним.

Войтех не общался с родными и не ездил в Прагу уже больше трех лет, с тех самых пор, как полетел в космос и едва не погиб там. На отца и брата он был обижен, почему же не хотел видеть мать, для Саши так и осталось загадкой. Любые вопросы по этому поводу Войтех тщательно игнорировал либо начинал заметно злиться и грубить. Уже то, что он не выгнал неожиданно появившегося на пороге старшего брата и приехал с ним в Прагу, можно было считать огромным шагом вперед.

На парковке их уже ждал небольшой темносиний седан, в который Войтех ловко закинул Сашин чемодан, предложив ей занять пассажирское место.

— Сидоровы и Нев уже прилетели? — спросила Саша, когда он сел рядом.

— У Нева не оказалось визы. Он полон решимости сделать ее по экспресс-варианту, но все равно не сможет быть здесь раньше четверга. Сидоровы прилетели пару часов назад. Они уже заселились. Я снял вам комнаты в отеле недалеко от моего дома, так будет удобнее, если нам придется работать допоздна. Ты когда-нибудь была в Голешовице?¹

— Как правило, мы останавливаемся где-нибудь в центре.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Войтех, выезжая с парковки. — Но может быть, ты была в пражском зоопарке? Стромовке?² На танцующих фонтанах? В СаСаЗу, в конце концов?

Саша покраснела. Из всех перечисленных им мест она была только в СаСаЗу — настолько пафосном заведении, что даже ее муж попросил больше его туда не водить, заявив, что уже слишком стар для подобных мест. Саша предполагала, что на самом деле он просто всем видам отдыха предпочитает тихий лежак где-нибудь на берегу Средиземного моря, а уж точно не популяр-

¹ Прага делится на административные округа, обозначаемые цифрами (Прага 1, Прага 2 и т.д.), а также на районы, имеющие исторические названия (Голешовице, Либень, Дейвице и др.). Районы и округа не всегда совпадают. Район Голешовице находится в Праге 7.

² Самый большой парк в Праге. Располагается в округе Прага 7.

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

ный ночной клуб с громкой музыкой и кучей народа.

— Кое-где была, — уклончиво ответила она. — У тебя есть возможность показать мне все остальное.

— Хорошо, если выдастся свободный день, обещаю устроить экскурсию. Но сейчас у нас нет времени даже на то, чтобы завезти твои вещи в отель, поэтому сразу отправимся на встречу с моим братом.

— Кстати, о брате, — мгновенно ухватилась за смену темы Саша, чтобы он больше не пытался выяснить, какие еще места она посещала в его родном городе. — Ты мне так и не рассказал, как получилось, что он неожиданно приехал в Москву.

— А что здесь такого? — не понял Войтех.

— Вы три года не общались.

— Если ты думаешь, что подобная мелочь способна остановить моего брата, то тебя ждет очень интересное знакомство. — Войтех рассмеялся. — Seriously, мой брат не признает границ. Никаких. Если кто-то ему понадобился, его не смутит, что он с этим человеком давно не разговаривал. Он появится у него на пороге как ни в чем не бывало со словами: «Я скоро открываю ночной клуб и хочу, чтобы ты пришел на церемонию открытия. Кстати, помнишь тот НЛО, который ты когда-то видел? Я тогда подумал, что

ты свихнулся — все так подумали, — но теперь уже в этом не так уверен, потому что сам кое-что видел». А потом он спросит, что есть выпить. В этом смысле мой брат — очень простой парень. Своей детской непосредственностью он чем-то на тебя похож.

— Мне уже не терпится с ним познакомиться, — хмыкнула Саша.

28 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 13.05
KAVÁRNA ADRIA, NÁRODNÍ, PRAHA 1
ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Карел Дворжак оказался не похож на своего брата ровно настолько, насколько один мужчина может быть не похож на другого. Высокий и худощавый, он носил волосы длиной ниже плеч и к тому же красился в блондина. Лиля только завистливо вздохнула, увидев аккуратно лежащие красивые локоны: она хорошо знала, сколько усилий требует такая прическа. Войтех преимущественно одевался в джинсы и водолазки или свитеры, а Карел явно отдавал предпочтение костюмам, причем даже без изучения ярлычков становилось понятно, что один его пиджак стоит дороже, чем вся одежда брата вместе взятая. В ушах Карела поблескивали маленькие сережки-гвоздики, в вырезе расстегнутой сверху рубашки виднелась пара цепочек с каким-то куло-

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

ном, пальцы рук украшали кольца и перстни. Саша смутно помнила, что Войтех как-то упоминал большое количество татуировок, но ни одной из них не было видно на открытых участках кожи. Пожалуй, двух братьев роднили только серо-голубые глаза да пара общих черт лица.

Заметив их, Карел улыбнулся и поднялся из-за стола. Движения его были плавными и отчасти жеманными, как обозначил их про себя Ваня, заподозрив неладное.

Когда они подошли, Карел поздоровался почешски, но Войтех тут же что-то быстро ему сказал, и тот повторил свое приветствие на английском.

— Это и есть мой брат Карел, — представил его Войтех тоже на английском. — К сожалению, он не говорит по-русски, поэтому придется общаться так.

— Твой брат, значит? — по-русски переспросил Ваня, все еще настороженно обводя взглядом крашенные длинные волосы, серьги и перстни. — Скажи мне, Дворжак, а кого из вас двоих родители усыновили?

Лиля тихо прыснула, пытаясь сдержать смех, Войтех только закатил глаза и покачал головой. Зато Карел с интересом склонил голову набок и тоже окинул Ваню оценивающим взглядом. После чего в первую очередь протянул руку именно ему.

— Карел Дворжак, очень... просто *очень* приятно с вами познакомиться. — Его улыбка стала отчасти игривой.

Ваня машинально отпрянул назад, но под тяжелыми взглядами Войтеха и Лили все же пожал протянутую руку. Еще никогда ему не доводилось так жалеть о том, что он уродился высоким зеленоглазым блондином и проводил свободное время не на диване с бутылкой пива, а в спортзале.

— Лиля, — представилась его сестра, тоже улыбаясь. Хоть они и родились с Ваней двойняшками и у нее никогда не было причин сожалеть о своей яркой привлекательной внешности, девушка уже подозревала, что Карел из тех мужчин, на которых ее улыбка не оказывает никакого действия. Просто беда какая-то с этими Дворжаками.

Карел пожал руку и ей, тоже вежливо отнеми, как он рад их знакомству. После этого он переключил свое внимание на Сашу, и тут в его взгляде снова промелькнул интерес, хотя на сей раз другого плана.

— Александра, я полагаю? — Он взял ее руку, но вместо того, чтобы пожать ее, поднес к губам и поцеловал. — Очарован вами.

Войтех снова что-то коротко сказал по-чешски, тихо и резко, после чего Карел выпустил Сашину руку.

— Просто Саша, — отозвалась та, бросив удивленный взгляд на Войтеха, а затем снова поверну-

Проклятие Пражской синагоги

лась к Карелу, рассматривая его и даже не стараясь делать это не слишком откровенно. Она представляла его себе совершенно иначе и никак не могла отделаться от мысли, что Войтех над ними пошутил. Саша была согласна с Ваней: эти двое никак не могли называться родными братьями.

— Давайте к делу, — тем временем хмуро предложил Ваня. — Если со знакомством закончили.

Никто не возражал. Когда все уселись за стол, Войтех начал рассказывать:

— Не знаю, что вам известно о пражских подземельях. Город у нас старый, как вы понимаете, с прежних времен разное осталось. У многих старых домов есть подвалы, у других со временем под землей оказались первые этажи, когда пытались поднимать уровень города из-за наводнений. Есть старые канализационные системы, а на Петршинском холме целая сеть тоннелей, он буквально изрыт ими, в Средние века там добывали уголь и песчаник. Все эти места в основном известны, в какие-то даже водят экскурсии, другие сохранились хуже и закрыты для посещения. Где-то обвалились потолки, где-то просто скопилось слишком много мусора. И хотя полной карты тоннелей не существует, в целом в подземном мире Праги давно не было ничего нового...

— А тут некоторое время назад в Староновой синагоге в Еврейском городе нашли вход в еще одно подземелье, — перебил Карел. — Раньше

о нем ничего не знали, вход был старательно заделан. Нашли его случайно.

— Как именно? — поинтересовалась Лиля.

— Как всегда: делали ремонт и немножечко сломали одну стену, — усмехнулся Карел.

— То есть не искали специально? — удивилась Лиля.

— Так никто о нем не знал. — Карел пожал плечами.

— И даже записей никаких не было? Может, упоминал кто-то или легенда какая-то существовала?

— Нет, это подземелье нигде и никогда не упоминалось.

— Ну, отлично, подземелье нашли, и что? Чего в нем интересного? — не понял Ваня.

— Клад, я полагаю, — усмехнулась Саша, посмотрев на него. Ваня, хоть и сидел между ней и Лилей, явно чувствовал себя неуютно, и это не могло не забавлять всех присутствующих. Как правило, в неловкое положение других ставил он.

— Нет, клада там не было, — поспешил разочаровать друзей Войтех.

— Скажем так: клад пока не нашли, — уточнил Карел. — Уже несколько дней работа по исследованию подземелий остановлена, потому что... — он замолчал ненадолго, подбирая слова, — потому что оттуда *что-то* вышло. Оно выглядело как человек, но человеком не было.

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась Лиля.

Карел подробно рассказал о том, как после интервью спустился из любопытства в подземелье к исследователям и как буквально через несколько минут из глубины темного коридора появился высокий крепкий мужчина с отсутствующим выражением лица, раскидал всех, кто был у него на пути, одного человека случайно убив и ранив двух других, а потом вышел из подземелья и исчез.

— Он совершенно точно не мог войти туда незамеченным, работы в этом месте велись уже несколько дней, вся территория оцеплена, туристов даже близко к синагоге не подпускают, и службы там пока не проводятся, — закончил Карел.

— Сколько лет, ты говорил, подземелью? — вдруг заинтересовался Ваня.

— Я еще этого не говорил, Староновая синагога — старейшая из действующих синагог Европы, ее построили в тринадцатом веке. Подземелье скорее всего существует с тех же пор, правда, пока неизвестно, когда именно его... замуровали.

Ваня откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и язвительно посмотрел на Войтеху.

— Так ты, Дворжак, еще не самый сумасшедший в своей семье? — по-русски заметил он.

Карел вопросительно приподнял бровь, чем моментально напомнил остальным брата, и тоже

посмотрел на Войтеха. Тот безразлично махнул рукой, тихо прокомментировав по-английски:

— Не обращай на него внимания.

— Я так понимаю, задержать этого человека вам не удалось, раз ты точно не знаешь, кто он? — спросила между тем Лиля, одарив брата недовольным взглядом, но уже не кидаясь на защиту Войтеха с таким рвением, как раньше.

— Тот, кто пытался остановить его, погиб. Двое других недостаточно быстро ушли в сторону, поэтому дело ограничилось больницей. Когда мы опомнились и сообщили в полицию, этого чувака уже и след простыл.

— А можно подробнее узнать, как он выглядел? — заинтересовалась Саша. — Ты сказал: высокий и мощный, но, может быть, есть какие-то детали? Если этот человек действительно находился в подземелье с тринадцатого века, полагаю, он должен несколько отличаться от нас хотя бы одеждой.

— Айболит, ты что, серьезно? — Ваня удивленно посмотрел на нее. — Куда подевался наш любимый скепис? Ты в самом деле веришь, что какой-то чувак просидел в подземелье семьсот лет, а потом просто встал и ушел?

Саша пожала плечами:

— Это я и пытаюсь понять.

Ваня быстро посмотрел на Войтеха, затем снова повернулся к Саше и понимающе хмыкнул.

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

Карел ответил не сразу, увлекшись наблюдением за направлениями взглядов за столом и выражениями лиц, но быстро спохватился.

— Странно, что я сам не подумал об этом. Тот парень был одет как среднестатистический горожанин без чувства стиля: темные джинсы, болотного цвета свитер, плащ... — Он нахмурился, пытаясь схватить за хвост какую-то мысль, которая лишь коснулась сознания и тут же упорхнула. — Самое странное в том, что на нем даже была каска, как у остальных. Он чем-то напоминал американского морпеха из голливудских блокбастеров...

— С каких пор ты стал смотреть голливудские блокбастеры? — удивился Войтех.

— Ой, не спрашивай, — отмахнулся Карел, поразительно знакомо закатив глаза, хотя в его исполнении это получилось чуть более артистично. — Так вот, парень был как статист из таких фильмов: высокий шкаф с квадратной челюстью и тупостью во взгляде, с которой военные ждут приказа... Без обид, — спохватившись, добавил Карел, тронув брата за плечо.

— То есть доказательств того, что этот товарищ просидел там семьсот лет, у вас нет, и с таким же успехом он вполне может быть современным любителем полазить по запрещенным местам? — уточнил Ваня.

— Нет, не может, — уперся Карел. — Исследователи там работают по шестнадцать часов в сут-

ки, а это случилось ближе к вечеру. Где он там мог сидеть столько времени? И вообще, — Карел вздохнул, — что-то было в нем такое...

— Какое? — подтолкнул Войтех, когда он замолчал, опять подбирая слово.

— Странное. Не знаю, как сформулировать. Он вышел из тупика, где никто не мог находиться незамеченным. И что-то было в его внешности... Я имею в виду что-то, кроме отсутствия вкуса. О, — Карел вдруг оживился, — вспомнил еще одну мелочь: у него в ухе была серьга. Как у меня, — он указал на свою правую мочку, — только одна.

— Это в корне меняет дело, — хмыкнул Ваня.

— Я думаю, нам стоит осмотреть место, где все произошло, чтобы мой брат лично убедился в правоте твоих слов, — предложила Лиля.

— Если там случилось убийство, не думаю, что это возможно, — возразила Саша. — Полиция наверняка все оцепила и не пускает посторонних.

Обе вопросительно посмотрели на Карела.

— Полиция действительно не пускала туда никого, — кивнул тот, доставая мобильный телефон, — даже исследователей, но мне кажется, они уже должны были закончить. Я сейчас позвоню пани Чеховой, она руководит исследованиями на месте. Если туда уже можно попасть, организую вам экскурсию.

Глава 2

28 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 14.45

STARONOVÁ SYNAGOGA, MAISELOVA, PRAHA 1

ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Невысокая женщина лет пятидесяти, которую Карел представил всем как руководителя исследований обнаруженного подземелья пани Чехову, уже ждала их у входа в Староновую синагогу. Несмотря на хорошую погоду, она была обута в теплые ботинки, а в руках держала длинный серый плащ.

— В подземелье холодно, — на хорошем английском, но с сильным акцентом, пояснила женщина, когда Карел представил ей своих спутников. — У вас есть что накинуть на себя? — Она посмотрела в первую очередь на девушек, а когда те отрицательно покачали головами, попросила парнишку, находившегося неподалеку, принести пару плащей и касок, наличия которых из-за возможных обрушений требовала техника безопасности. — Мы надеемся через пару дней продолжить раскопки, поэтому весь реквизит держим здесь, — пояснила она.

Вход в подвал пока еще огораживала полицейская лента, но ни одного стража порядка рядом не было, поэтому пани Чехова спокойно провела новых знакомых и Карела вниз. По крутым, узким и очень старым ступенькам спускаться пришлось медленно, потолок низко нависал над головой, угрожая задеть каждого, кто будет недостаточно осторожен, а сама лестница освещалась только несколькими тусклыми лампами.

— Идем как в преисподнюю, — тихо прошептала Лиля, шедшая последней.

Наконец ступеньки закончились, и перед ними предстал широкий коридор с таким же низким потолком, одна стена которого оказалась проломлена.

— Вы хотите пройти прямо к *тому* месту? — спросила пани Чехова, вопросительно посмотрев на Карела.

— Да, — кивнул тот. — Хочу показать моим друзьям, где все произошло.

Пани Чехова хмыкнула и смело шагнула в пролом, на ходу включая фонарь на каске. Остальные последовали ее примеру.

Узкий сырой коридор оказался намного уже и ниже своего предшественника. Даже Войтеху порой приходилось наклоняться, чтобы не задеть головой очередной выступ потолка, Ваня и Карел так и вовсе не выпрямлялись. Несмотря на то что после открытия этой части подземелья прошло уже несколько дней, здесь все еще стоял такой

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

затхлый воздух, который бывает только в веками не проветриваемом помещении.

По коридору они прошли метров двадцать, до первой развилки, на которой пани Чехова уверенно повернула налево. Потом сделали еще несколько сотен шагов и на новой развилке остановились.

— Вот здесь все и произошло. Мы работали в этом коридоре, когда пан Дворжак решил нас навестить. — Она бросила на Карела чуть насмешливый взгляд. — Иржи и Михал работали с завалом. — Пани Чехова кивнула на ответвление вправо, где половину коридора перекрывали какие-то балки и осколки камней. — Петр находился чуть дальше по коридору. Там странная ниша, непонятно, для чего сделанная, возможно, в этом месте был склад. Эва и Мирослав работали еще дальше, потому они ничего не видели, пришли к нам уже на крики.

Ваня первым делом шагнул к завалу, внимательно рассматривая его в свете своего фонаря, и даже потрогал некоторые балки руками, как будто желал убедиться в том, что здесь точно нельзя пройти. Затем он заглянул в нишу.

— И откуда появился этот ваш странный чувак? — спросил Ваня, возвращаясь к остальным.

— Из ниши, — спокойно и даже немного с вызовом сообщила пани Чехова. — Оттуда, откуда незадолго до этого вышел Петр. Его ассистентке стало плохо, он помог ей подняться наверх, а по-

том вернулся, перекинулся с нами парой фраз. После этого из ниши появился тот человек. Петр был первым на его пути.

Пани Чехова опустила взгляд в пол, болезненно нахмурившись, воспоминания о том дне до сих пор вызывали у нее ком в горле.

— Петр начал задавать вопросы, а он одним движением разбил его голову о стену, — закончил рассказ Карел. — Шум привлек Иржи и Михала, ребята вышли в коридор и оказались у этого человека на пути. Он откинул обоих в сторону.

— А где находился ты? — поинтересовался Войтех, осматривая коридор и понимая, что Карел тоже должен был оказаться на пути незнакомца.

— Мы стояли с пани Чеховой на том же месте, где сейчас.

— И он вас не тронул?

— Мы прижались к стене, — пояснила пани Чехова.

Саша тоже подошла к нише и осмотрела ее. Та оказалась не такой маленькой, как она сначала подумала, но действительно совершенно пустой.

— То есть ваши люди были тут и ничего не видели? — Саша удивленно посмотрела на пани Чехову. — Этот человек не просто находился здесь до открытия подземелья, он... появился из ниоткуда?

— Вот теперь вы начинаете понимать. — Карел усмехнулся. — Я же говорил: ему неоткуда было тут взяться.

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

У пани Чеховой зазвонил мобильный телефон, и она, извинившись, отошла поближе к выходу из подземелья, поскольку туда, где они стояли, сигнал доходил плохо. Войтех проводил ее взглядом, а потом снова повернулся к Карелу:

— Давай еще раз: парень вышел из ниши, в которой до этого работали двое исследователей, убил того, кто попытался с ним заговорить, двух других покалечил, а вас не тронул? Просто прошел мимо?

— Как сказала пани Чехова, мы прижались к стене, — невозмутимо повторил Карел. — Я бы сказал, *вжались* в нее. Он даже голову в нашу сторону не повернул, как будто вовсе не заметил.

Войтех кивнул и сделал несколько шагов по направлению к нише и Саше, которая все еще стояла у входа в нее, но что-то в этот момент как будто потянуло его назад. Он остановился, прислушиваясь к собственным ощущениям. Это походило на интуицию, но почему-то сейчас ощущалось гораздо острее. Что-то словно звало его назад.

Лиля, которая следовала за ним, одновременно обводя фонарем стены, прошла и мимо него, и мимо Саши дальше по коридору, где, по словам пани Чеховой, во время нападения неизвестного работали еще два археолога.

— А что там? — спросила она, кивнув в сторону темного прохода.

Карел едва набрал воздух в легкие и открыл рот, чтобы ответить, как Войтех неожиданно резко велел, внезапно переходя на русский:

— Лиля, стой! Не ходи туда.

Та замерла на месте и удивленно повернулась к нему:

— Почему?

Войтех не знал, что ответить, просто сила, тянувшая его к выходу, становилась все ощутимее. Он не понимал, что это означает, но идти в противоположном направлении точно казалось ему плохой идеей.

— Я не...

Яркая вспышка, как обычно, ударила по глазам внезапно, выбивая почву из-под ног и проходя сквозь черепную коробку раскаленным гвоздем. Образы замелькали перед глазами, быстро сменяя друг друга и не оставляя возможности себя рассмотреть. Войтех уперся рукой в грязную стену, почувствовал, как стоявший ближе всех Карел схватил его за плечо.

— Co se stalo?¹

— Nic², — отмахнулся Войтех. Когда кровавые мушки перестали мельтешить перед глазами, он опомнился и снова перешел на английский: — Все в порядке, не переживай, голова закружилась. Пора уходить отсюда.

¹ Что случилось? (чеш.)

² Ничего (чеш.).

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

— Ты что, не говорил ему о своих видениях? — тихо по-русски спросила Саша, не двигаясь с места и с тревогой глядя на Войтеха. Видения иногда заставляли его терять сознание, но на этот раз, похоже, подобного удалось избежать.

Войтех только хмуро посмотрел на нее, но отвечать не стал. Карел тоже взглянул на Сашу, потом на брата, а затем кивнул.

— Тогда давай действительно выведем тебя на воздух, — предложил он, не отпуская плечо Войтеха.

Остальные только переглянулись, даже Ваня в кои-то веки промолчал.

Пани Чехова ждала их наверху, на выходе из подвала. Ее лицо выражало крайнюю озабоченность и некоторую растерянность. Мобильный телефон она задумчиво крутила в руках.

Войтех замер на месте, когда увидел ее и телефон. То самое странное чувство, что все это время тянуло его к выходу, физически сосредоточившись где-то в районе пупка, теперь разлилось легким покалыванием по всему телу.

— Кто вам звонил? — спросил он, не особо заботясь о том, насколько уместен данный вопрос.

Пани Чехова удивленно посмотрела сначала на него, потом на Карела, после чего осторожно ответила:

— Это по поводу нашей ассистентки, Катки Нельсеровой. С ней случилось несчастье.

Войтех почувствовал, как внутри что-то екнуло. Картины недавнего видения заново пронеслись перед его внутренним взором, на этот раз значительно медленнее и последовательнее, что сделало их пусть не намного, но понятнее.

— Не сочтите мои слова за праздное любопытство, нам надо знать подробности случившегося убийства. — Он повернулся к Карелу: — Сможешь выяснить у полиции?

Пани Чехова чуть не выронила свой телефон, Сидоровы многозначительно переглянулись, Саша с тревогой посмотрела на Войтеха, а Карел выразительно изогнул бровь. В помещении повисла тяжелая тишина, которую почти через минуту нарушила пани Чехова:

— Я не говорила, что это было убийство.

28 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 18.45

HOTEL ECHTOL INN, PŘIJSTAVNÍJ, HOLEŠOVICE, PRAHA 7
ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Саша заново перечитала карточку гостя, обратив особое внимание на название сети Интернет, которую предоставлял отель, затем перевела растерянный взгляд на экран ноутбука. Компьютер упорно не видел сети с таким именем. Ни угрозы, ни даже перезагрузка системы не помогли. Впрочем, телефон тоже не находил ничего похожего. Это наталкивало на мысль, что де-

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

ло в самой сети, а не в гаджетах, но Саша клятвенно обещала мужу связаться с ним вечером, поэтому отбросила бесполезную борьбу и по старинке просто позвонила по телефону.

Услышав про убийства, Максим даже не удивился.

— И как вы вечно умудряетесь вляпаться во всякую дрянь? — поинтересовался муж, и по его голосу Саша не смогла понять, как он к этому относится. В прошлый раз, когда они «вляпались» во что-то подобное в Санкт-Петербурге, это едва не закончилось для нее очень плохо.

Пообещав не лезть на рожон, а также обязательно разобраться с Интернетом, Саша быстро оделась и вышла из номера, поскольку в семь часов должен был подъехать Дворжак-старший и рассказать, что ему удалось узнать об убийстве Катки Нельсеровой. Когда пани Чехова подтвердила, что их ассистентка в самом деле была убита, Карел, надеясь выяснить, что и как произошло, поехал в полицию. Саша и Сидоровы отправились в отель, а Войтех — домой.

Администратором отеля оказалась очаровательная молодая женщина лет тридцати с очень милыми чертами лица и аккуратно забранными в хвост темными волосами, встретившая гостей вежливой профессиональной улыбкой, которой Саша позавидовала больше всего. В этой улыбке, адресованной людям по долгу службы, совсем не

чувствовалось фальши. Саша знала, что ей самой не хватает подобного навыка при общении с пациентами и их родственниками. Она могла улыбаться либо искренне, либо не улыбаться вовсе.

— К сожалению, это проблема во всем отеле, — огорченно ответила Кристина (так представилась администратор) на ее вопрос. — Что-то случилось с оборудованием, нам обещали починить за несколько часов, но Интернета вполне может не быть до утра.

Саша тяжело вздохнула. Не то чтобы она жить не могла без выхода в сеть, но иногда это все же было необходимо. Больше ничего спросить она не успела, так как пришла эсэмэска от Войтеха, сообщавшая о том, что все уже собрались в ресторане отеля и ждут только ее.

— Где у вас ресторан? — спросила Саша, спрятав телефон. Она еще не успела изучить структуру отеля, хотя обычно начинала заселение с этого. Впрочем, на сей раз она приехала не отдыхать.

— Возле входа направо. — Кристина снова улыбнулась, показав рукой на противоположную сторону просторного холла.

Дворжаки и Сидоровы на самом деле были уже в ресторане, заняв один из больших столиков у стены.

— Пардон, что опоздала, заболталась с мужем, — пояснила Саша, занимая свободный стул.

ПРОКЛЯТИЕ ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

— У тебя есть Интернет? — удивилась Лиля.

— У меня есть роуминг в телефоне.

— Поскольку я новенький в вашей теплой компании, — заметил Карел по-английски, жестом подзывая официанта, — расскажите, как у вас принято: сразу переходить к кровавым подробностям или сначала поужинать? И какое вино вы предпочитаете в такой момент?

— Красное, раз подробности кровавые, это же очевидно. — Саша как будто даже удивилась его вопросу.

— Логично, — невозмутимо согласился Карел.

Когда официант отошел, он расслабленно откинулся на спинку стула и принялся рассказывать, что успел узнать в полиции.

— Убийство произошло вчера вечером, но тела обнаружили только сегодня. Катка снимала квартиру с подружкой по университету. Мертвы обе. Соседка зарезана, а вот причина смерти Катки пока неясна. Видимых внешних повреждений нет, но налицо следы внутреннего кровоизлияния. — Он достал из кармана телефон с широким экраном. — У меня тут есть несколько фотографий. Можете полюбоваться.

Он протянул телефон сначала Войтеху, который, быстро пролистав изображения, передал его Саше. Та рассматривала фотографии намного дольше, уделив особенное внимание снимкам, на которых была изображена Катка. Девушка ис-

текла кровью: та текла из ушей, глаз, носа, оказались заметны даже точечные кровоизлияния под кожей.

— Никогда такого не видела, — призналась Саша, все еще глядя на экран, а затем посмотрела на Карела: — А результаты вскрытия ты потом сможешь достать?

Карел задумчиво постучал пальцами по столешнице, о чем-то размышляя, потом пожал плечами:

— На сто процентов гарантировать не могу. Я ведь не имею к полиции никакого отношения. К счастью, среди полицейских, которые занимаются этим делом, есть один мой бывший поклонник, — по его губам скользнула довольная ухмылка, и Ваня чуть не поперхнулся вином, — он готов немного рискнуть своей карьерой за... *небольшое одолжение* с моей стороны. Но я не знаю точно, как много информации он сумеет слить. Может, среди коронеров окажется еще одна родственная душа, посмотрим.

— Чтоб у меня было столько поклонников, — пробормотала Лиля, отпивая вино из большого бокала.

Тем временем Сашино внимание привлекла еще одна фотография, на которой в кадр попал стол в квартире Катки и ее соседки.

— А здесь три бокала, — удивленно заметила она, показывая телефон Войтеху, затем снова

Проклятие ПРАЖСКОЙ СИНАГОГИ

перевела взгляд на Карела: — Ты говорил, убиты две девушки?

— Да, — кивнул Карел. — Полиция тоже считает, что с ними был кто-то еще, но пока непонятно, то ли это убийца, то ли свидетель, который теперь прячется, то ли возможная третья жертва преступления, которую не нашли. Они выясняют.

— Славно, но я не понимаю, почему нам это должно быть интересно? — Ваня вопросительно взглянул на Войтеха, пока Лиля рассматривала фотографии, приняв эстафету у Саши.

— Потому что когда мы ходили в подземелье, я видел это место. — Войтех кивнул на телефон в руках Лили. — Видел эту комнату, видел стол с бокалами, тела и твоего знакомого, — он повернулся к брату. — Он был точно таким, как ты его описал: высокий, мощный, немного нелепо одетый, с бессмысленным выражением лица. И в каске, что шокирует больше всего.

— Похоже, этого парня чем-то приложило по голове, — прокомментировал Ваня. — Он как та девочка, которая до сих пор бежит в каске и смеется.

— Какая девочка? — не понял Карел.

Ваня только махнул рукой. Ему надоело объяснять чехам свои шутки. Вместо этого он снова обратился к Войтеху:

— А третью девушку ты случаем не видел?

— С чего ты взял, что это была девушка? — Саша непонимающе посмотрела на него.

— А ты на еду глянь. — Ваня кивнул на телефон в Лилиных руках. — Вино, сыр, еще какая-то хрень, которую ни один приличный мужик жрать не станет. Думаю, это была девчачья вечеринка.

— Нет, — Войтех покачал головой, — я видел только двух девушек и незнакомца.

— Значит, этот мужчина, кем бы он ни был, охотился за девушкой из исследовательской группы, — резюмировала Лиля. — Почему? И что он будет делать дальше?

— У меня нет никаких идей, — признался Войтех. — Думаю, нам нужно найти третьего с той вечеринки, девушка это или нет. В лучшем случае он или она сможет что-нибудь рассказать. В худшем — этому человеку наверняка потребуется помощь.

Карел молча слушал их обсуждение, лениво потягивая вино, никак не выдавая своего интереса к тому, как именно Войтех «видел» то, о чем говорил.

— Как же найти того, кто был третьим? — спросила Лиля. — Полиция едва ли сообщит нам, когда узнает. — Она вопросительно посмотрела на Карела, но тот только пожал плечами.

— Полагаю, чешская молодежь мало чем отличается от российской, — заметил Ваня, — и большую часть своей жизни транслирует в соцсети.

Проклятие Пражской синагоги

Я могу пошуршать по фейсбукам-блогам-инстаграмам, посмотреть, о чем писали эти две, с кем дружили, вероятно, что-нибудь найду о намечающейся вечеринке и о предполагаемых гостях.

— У меня всего два возражения, — сказала Саша. — Первое: в отеле нет Интернета. Второе: они наверняка писали по-чешски, ты сумеешь понять?

— Думаю, со вторым ему поможет Войтех. Или Карел. — Лиля с ухмылкой покосилась на брата.

— Или онлайн-переводчик, — насунился тот. — Не такая уж сложность этот чешский, все же не китайский.

— Интернет есть у меня дома, отсюда меньше пяти минут ходьбы. После ужина можем пойти туда, — предложил Войтех. Он повернулся к Карелу, который о чем-то глубоко задумался: — Ты с нами?

— А как же? — отстраненно ответил тот, хотя при этом казалось, что он даже не услышал вопроса.

— Меня беспокоит кое-что еще, — задумчиво продолжила Саша, почему-то глядя на Карела.

— Что именно? — не понял Ваня.

— Если этот человек сначала убил одного из исследователей в подземелье, затем нашел второго, не может ли быть так, что все, кто там находился, теперь под угрозой?

Войтех тоже посмотрел на Карела.

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО, ЛЕНА ОБУХОВА

— Версия не лишена смысла, — заметил он. — Тех, что в больнице, он наверняка счел устраненными. Тех, что были дальше по коридору, мог и не видеть. Тогда сейчас в наибольшей опасности ты и пани Чехова.

— Ой, перестань, — лениво отмахнулся Карел. — Если бы этот чувак хотел нас убить, убил бы прямо там, в подземелье, а он прошел мимо.

— И тем не менее, — не отступил Войтех, — думаю, стоит предупредить пани Чехову.

— Ты такой паникер, — вздохнул Карел, театрально закатывая глаза. — Ладно, я позвоню ей. А теперь мы можем поужинать?

Глава 3

28 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА, 21.10

ABSOLUTNIJ BOWLING, OSADNIJ, HOLEŠOVICE, PRAHA 7

ПРАГА, ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

И зачем ты меня сюда притащил? — недовольно поинтересовался Войтех, когда понял, где они оказались.

После ужина, как и договаривались, он отвел всех к себе домой. Там Ваня смог подключиться к Интернету и приступить к тому, что он делал лучше всего, — взлому. Пара аккаунтов в соцсети не должна была занять у него много времени, поэтому Войтех предложил остальным скоротать его за чашкой кофе.

Однако у Карела оказались другие планы. Он и так уже целых полчаса вел себя подозрительно тихо, а тут внезапно заявил, что, пока остальные пьют кофе, им двоим нужно куда-то отойти. На вопрос Войтеха, куда именно и зачем, Карел напустил на себя таинственный вид и кратко изрек:

— Когда будем на месте, поймешь. Тут недалеко.

Место действительно находилось «недалеко»: буквально в соседнем доме. Это оказался про-

стенный местечковый бар с несколькими дорожками боулинга, который в воскресенье вечером был наполовину пуст.

— Это бар, Войта, — с непередаваемым выражением лица ответил Карел. — Я привел тебя сюда выпить, зачем же еще?

Он подтолкнул его к стойке и усадил на высокий табурет, сам сел рядом и попросил у официанта два джина со льдом.

— Я не люблю крепкий алкоголь, ты ведь знаешь, — слабо запротестовал Войтех.

— Знаю, — не стал отпираться Карел. — Ты вообще не любишь пить, это я тоже знаю. И даже знаю почему. — Когда Войтех вопросительно посмотрел на него, он пояснил: — Потому что алкоголь на какое-то время расслабляет тебя, и ты перестаешь контролировать каждое слово, выражение лица и жесты. Именно поэтому я хочу, чтобы ты немного выпил и мы могли бы поговорить нормально. Как брат с братом, мы очень давно этого не делали.

— Да, последний раз примерно... никогда, — фыркнул Войтех, принимаясь крутить низкий стакан из толстого стекла, который поставил перед ним бармен. — Карел, ты ничего не перепутал?

— Нет, лично я ничего не перепутал, — он сделал небольшой глоток джина. — Ты мне всегда нравился, между прочим. Ты был славным ребенком, который вырос в довольно занудного, но все